

11. Слободян Є. Таємниці «сільського Ермітажу» / Є. Слободян // Арт-Ukraine. — 2008. — № 1. — С. 60–66.

П. А. Лунёв

К вопросу об идейно-нравственных основах музейной педагогики Афанасия Лунёва

С начала 1950-х годов вплоть до конца своей жизни А. Ф. Лунёв привлекал к себе пристальное внимание современников. Его идейные искания находили отклик в сердцах многих людей как в нашей стране, так и за рубежом. В нем видели не только непревзойденного педагога, но и уникальную личность, глубокого мыслителя, не просто школьного историка, а учителя жизни. К нему приходили, приезжали, писали письма многие из тех, кто искал ответа на важнейшие вопросы бытия: «что делать?», «как жить?».

В огромном Советском Союзе трудно найти уголок, где бы не было почитателей его педагогического таланта. При этом он находился в центре внимания не только своих почитателей и единомышленников, но и тех, кто к нему относился недоброжелательно, а порой, и враждебно. К сожалению, были и такие периоды в его жизни.

Почти полвека жизни А. Ф. Лунёва характеризуются многочисленными контактами с представителями самых разнообразных слоев советского и постсоветского общества: учащимися, студентами, учеными, литераторами, художниками, композиторами, журналистами, рабочими, крестьянами, высокопоставленными чиновниками и общественными деятелями.

Этот необычайно широкий круг общения А. Ф. Лунёва изучен явно недостаточно и еще ждет своих научных изысканий. Огромный массив писем ещё не поступил в научный оборот. Между тем постичь личность Лунёва-педагога и мыслителя во всей полноте, создать подлинно научную картину его жизни и деятельности без учета этого эпистолярного наследия, на наш взгляд, не представляется возможным. Отрадно в этой связи то, что в юбилейные дни 2009 года небольшая часть переписки А. Ф. Лунёва была опубликована в книге, посвященной его 90-летию.

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на одном, с нашей точки зрения, важном обстоятельстве. До сих пор многочисленные публикации, посвященные Лунёву, рассказывали о нем как о создателе уникального школьного музея на селе и ничтожно мало – о его этических,

религиозных, нравственных исканиях. Несмотря на огромную литературу (преимущественно в периодике) об А. Ф. Лунёве, до настоящего времени существует тема, изучение которой осуществляется крайне медленно. Речь идет о восприятии Лунёва-мыслителя. Это, как нам представляется, — целый комплекс оценок, суждений, мнений о личности основателя музейной педагогики, его просветительской, общественной, если хотите, проповеднической деятельности, что нашло отражение в переписке, в мемуарных свидетельствах, в разнообразных контактах современников с Лунёвым — личных, творческих, духовных.

Несмотря на огромное влияние, которое оказывал А. Ф. Лунёв на умы и чувства многих людей, он, в свою очередь, испытывал воздействие со стороны отдельных личностей, с которыми сводила его судьба. Иначе говоря, взгляды Лунёва формировались не только исходя из собственного жизненного опыта, размышлений над действительностью, но и из опыта других настойчивых искателей истины. Если говорить в этом плане о конкретных людях, то следует назвать, в частности, такие имена, как художники Владимир Фаворский, Сергей Конёнков, Николай Ромадин, Иван Ижакевич, писатели и поэты Илья Эренбург, Степан Щипачёв, Евгений Долматовский, академики Борис Пиотровский, Петр Тронько и другие.

Особое место в биографии известного педагога и музейщика А. Ф. Лунёва занимают контакты с профессорско-преподавательским составом и студентами Харьковского университета, одним из ярких проявлений и свидетельств чему является его многолетняя большая дружба с ректором университета профессором И. Е. Тараповым. Думается, что эта страница в истории жизни А. Ф. Лунёва достойна отдельного изучения.

Конечно же, большое значение Лунёв придавал своим контактам с учеными и студентами исторического факультета одного из старейших украинских университетов. Одновременно следует сказать, что именно ученые Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина сыграли и продолжают играть огромную роль в изучении и популяризации творческого наследия основателя музейной педагогики. Подтверждением этому является и нынешние Лунёвские чтения, проходящие в стенах прославленного вуза, в котором учился в свое время Афанасий Федорович.

Что же касается влияния Лунёва-учителя на учащуюся молодежь, то значение этого влияния невозможно преувеличить: оно было поистине огромно. Этому способствовала и деятельность искусствоведческого клуба «Радуга», через который, благодаря Лунёву, приобщались к миру

прекрасного, к высокой духовности тысячи сельских школьников. Под влиянием А. Ф. Лунёва у многих школьников, а затем выпускников Пархоновской школы происходила решительная переоценка духовных ценностей, вырабатывались новые, подчас противоположные взгляды на окружающую действительность, на свое место в жизни. В личности своего учителя, в его подвижнической деятельности они видели пример подражания, некий нравственный ориентир. Показательными в этом плане есть многочисленные письма его бывших учеников, в которых они обращались к нему и за советами, и за помощью, видя в нем своего духовного наставника.

Конечно, среди учеников встречались и такие, для которых увлечение идеями А. Ф. Лунёва было поверхностным, кратковременным, но и в этом случае положительное влияние общения с талантливым педагогом на каком-то уровне оставалось в сознании этих людей.

Идейно-нравственная программа А. Ф. Лунёва, его философия, сложившаяся как результат совокупности взглядов на мир, на человеческое общество, на искусство и то, что мы теперь соотносим с категорией «музейная педагогика» в прямом смысле слова, — понятия отнюдь не тождественные. Взгляды Лунёва на жизнь – это комплекс оценок истории и действительности, который, конечно же, представляется нам понятием более широким, нежели собственно «музейная педагогика», содержание которого подразумевает воспитательное воздействие на учащихся, молодежь через вовлечение их в процесс приобщения к миру духовности, непосредственное участие в творении музейной коллекции и постижение на этой основе нравственных принципов бытия. В идейно-нравственной же программе Лунёва воплощалось разумное гуманистическое начало. Великий педагог был для своих учеников, а также и части родительской общественности, односельчан, земляков своеобразным аккумулятором прогрессивных идей, примером активного, созидательного служения добру, стремился выработать духовную альтернативу жизненным устоям современного общества.